

Е. А. Маркова

адъюнкт

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1

ORCID: 0000-0002-7049-8380. E-mail: markovaespb@yandex.ru

Преступления, совершённые с использованием электронных средств платежа, в законодательстве стран англо-саксонской правовой семьи (на примере Великобритании и США)

Аннотация: В статье осуществлен анализ правовых особенностей уголовного законодательства иностранных государств, принадлежащих к англо-саксонской правовой семье (на примере Великобритании и Соединенных Штатов Америки) в отношении уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием электронных средств платежа. Отмечены особенности данной правовой семьи, которые отражаются на позиции законодателя в отношении регламентации киберпреступлений, в т. ч. правовая природа уголовного права; значение резолюций королевских (вестминстерских) судов, Верховного суда по вопросам конституционности или неконституционности обычных («текущих») законов (США), в Канаде, Австралии и иных англоязычных государствах, в которых особое значение приобрели акты высших судебных инстанций по тождественной тематике. Выявлены проблемы, отражающиеся на уголовном законодательстве: фактическое отсутствие систематизированных норм о пределах действия уголовного закона; наличие противоречий между применяемыми писаными источниками уголовного права (в частности, в отношении мошенничества и компьютерных преступлений; признание толкования закона источниками уголовного права и пр.). Отмечено, что в Великобритании отсутствует Уголовный кодекс, однако вопросы уголовной ответственности за компьютерные преступления регламентированы на уровне писаного права: в Законе о компьютерных преступлениях, принятию которого способствовал судебный прецедент 1988 г. (*R v Gold & Schifreen*), в Законе о мошенничестве 2006 г., осуществляющем классификацию составов преступлений, совершённых в форме мошеннических обманов. Отмечены особенности уголовного законодательства США, которое, подобно Великобритании, не имеет кодифицированной системы уголовного права федерального уровня. Проведён анализ двухуровневой правовой системы США, особенностей уголовной ответственности за киберпреступления в отдельных штатах, в т. ч. за хищения и обманы с использованием платёжных карт.

Ключевые слова: англо-саксонская правовая семья, общее (прецедентное) право, статутное право, преступление, уголовная ответственность, судебный прецедент, киберпреступление, мошенничество, обман.

Для цитирования: Маркова Е.А. Преступления, совершённые с использованием электронных средств платежа, в законодательстве стран англо-саксонской правовой семьи (на примере Великобритании и США) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 99–105. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-99-105.

Elena A. Markova

Graduated

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-7049-8380. E-mail: markovaespb@yandex.ru

Offences committed using electronic means of payment by the country of the Saxon legal family (in the United Kingdom and the United States of America)

Annotation: The article analyses the legal characteristics of the criminal laws of foreign States belonging to the Anglo-Saxon legal family (in the case of Great Britain and the United States of America) with regard to criminal liability for crimes committed by electronic means of payment. The peculiarities of this legal family are noted, which affect the position of the legislator with regard to the regulation of cybercrime, including the legal nature of criminal law; The importance of resolutions of the Royal (Westminster) Courts, the Supreme Court on the constitutionality or unconstitutional nature of ordinary («current») laws (USA), in Canada, Australia and other English-speaking States, in which acts of the highest courts on identical subjects have acquired special importance. Problems affecting criminal legislation have been identified: the de facto absence of systematic rules on the limits of the criminal law; There are contradictions between the written sources of criminal law (in particular with regard to fraud and computer crimes; Recognition of the interpretation of the law by sources of criminal law, etc.). It is noted that there is no Criminal Code in the UK, however, issues of criminal liability for computer crimes are regulated at the level of written law: in the Law on Computer Crimes the adoption of which was facilitated by the judicial precedent of 1988 (R v Gold & Schifreen), in the Law on Fraud of 2006, which classifies the elements of crimes committed in the form of fraudulent fraud. The peculiarities of the criminal law of the United States, which like Great Britain, does not have a codified system of criminal law at the federal level, are noted. An analysis of the two-tier legal system of the United States, the peculiarities of criminal liability for cybercrime in certain states, including FOR theft and fraud by the use of payment cards, has been carried out.

Keywords: Anglo-Saxon legal family, general (case law), statutory law, crime, criminal responsibility, judicial precedent, cybercrime, fraud, deception.

For citation: Markova E.A. Offences committed using electronic means of payment by the country of the Saxon legal family (in the United Kingdom and the United States of America) // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 1 (85). – P. 99–105. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-99-105.

Эволюция уголовной ответственности за преступления с использованием электронных средств платежа демонстрирует, что в качестве первопричин криминализации данных деяний необходимо признать внедрение безналичных финансовых операций, появление электронных платежных сервисов (ЭПС), постепенную компьютеризацию мирового сообщества, отсутствие и ненадлежащую разработку инновационных систем защиты программного обеспечения (СЗПО), необходимость использования которых обусловлена: заимствованием кода и несанкционированной модификацией программ; незаконным копированием, распространением программного обеспечения, иными механизмами воздействия. Впоследствии преступления с использованием электронных средств платежа, как и другие киберпреступления, во всём мире приобрели значительную общественную опасность, посягая, помимо компьютерных систем, на иные объекты: национальная, мировая безопасность (кибертерроризм), имущество и имущественные права (кражи, мошенничество, совершённые посредством компьютерных систем или в киберпространстве), а также авторские права (плагиат и пиратство) [1, с. 21].

Данные процессы на современном этапе происходят во всём мировом сообществе, возникнув в государствах англо-саксонской правовой семьи. Исторические источники свидетельствуют, что первые платёжные сервисы, направленные на осуществление безналичных

финансовых операций, были созданы в США американской компанией Western Union, основанной в 1851 г. В 1871 г. был осуществлён первый дистанционный платеж посредством телеграфной связи, который положил начало безналичным финансовым операциям, объединению финансовых учреждений на территории США, и развитию данной институции во всем мире¹. Дальнейшее развитие инновационных технологий, обусловленность развития уголовного законодательства в данном направлении связаны с появлением в 1946 г. первого поколения электронно-вычислительных машин (ЭВМ).

Данные прогрессивные явления, связанные с развитием инновационных технологий, способствовали активизации киберугроз во всех государствах англо-саксонской правовой семьи (Великобритания, Австралия, США, Канада, Северная Ирландия, Новая Зеландия и др.), проявляющихся в утрате секретной информации, несанкционированном доступе к данным, хранящимся на электронных носителях, в т. ч. в отношении денежных средств.

Англо-саксонская правовая семья, зародившись много веков назад в Англии и получив развитие по ряду причин (колонизаторская деятельность Британской империи, а в дальнейшем

¹ Электронные платёжные системы [Электронный ресурс] // Сайт «MyNetMoney.ru. Как начать зарабатывать в Интернете». – URL: <https://mynetmoney.ru/platyozhnye-sistemy/> (дата обращения: 10.01.2020).

– достаточно устойчивый режим Британского Содружества Наций), обладает правовыми особенностями не только в отношении традиции построения норм уголовного права, в отношении преступлений, совершённых с использованием электронных средств платежа, сколько построения правовой системы с особыми традициями.

В качестве основных особенностей законодательства государств, входящих в англо-саксонскую правовую семью, следует признать сущность «судейского права»: правовую природу уголовного права и иных отраслей правовой системы и до настоящего времени определяют резолюции высших судов – акты королевских (вестминстерских) судов, Верховного суда по вопросам конституционности или неконституционности обычных («текущих») законов (США), в Канаде, Австралии и иных англоязычных государствах – акты высших судебных инстанций по тождественной тематике. Тем не менее в странах англо-саксонской правовой семьи, начиная с четвертого периода развития общего права (с 1832 г. по настоящее время), особое значение приобретают законы. Именно в указанный исторический период в данных государствах происходит активизация демократических идей. В результате на развитие английского права начинают действовать три аспекта: письменное право, которое становится важной составляющей английского права; изменение процессуальных институтов, судостроительства, которое следует за потребностями нового общества; изменения, которые являются следствием вступления Великобритании в Европейский союз, а затем и выход из него (Brexit) [2, с. 78].

На современном этапе при вынесении судебного решения за преступления с использованием электронных средств платежа законы, принимаемые парламентом Великобритании, принимаются во внимание судом с учётом общепризнанных судебных актов (прецедентов), значимость которых оценивается в каждом конкретном случае на стадии правоприменения [3, с. 9]. Другая специфика права данной правовой семьи, которая оказывает влияние на уголовную ответственность за подобные преступления, – высокий уровень независимости судебной власти по отношению к другим ветвям государственной иерархии; низкая степень нормативных обобщений, что проявляется прежде всего в значительном распространении судебных обобщений (отчётов), например, «Судебные отчёты», которые необходимо признать сборниками судебных прецедентов, а также «Еженедельные судебные отчёты», «Всеанглийские судебные отчёты», «Судебные отчёты по Северной Ирландии» и пр. Помимо изложенного, в данных странах отсутствует официальное разделение действующего права на отрасли, в связи с чем в одном статуте могут быть сконцентрированы нормативные положения одновременно уголовного, гражданского, трудового и семейного права.

Проблема общего права заключается также в следующем. Во-первых, в фактическом отсутствии систематизированных норм о пределах действия уголовного закона. Во-вторых, применяемые писанные источники уголовного права (в частности, в отношении мошенничества и компьютерных преступлений) обладают противоречиями: каждый уголовный закон может содержать собственные границы действия, в связи с чем регламентированные пределы приобретают новое толкование в судебных актах, выступая прецедентом. Тем не менее подобные толкования признаются источниками уголовного права, отражая теоретически обоснованные доктринальные воззрения на проблему юрисдикции государства [4].

Уголовное законодательство государств англо-саксонской правовой семьи при формировании мер уголовно-правового характера в отношении преступлений, совершённых с использованием электронных средств платежа, опирается на международные правовые источники. Помимо положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод², данными государствами принимаются во внимание положения Международного пакта о гражданских и политических правах³ и Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185)⁴, в которой предусмотрены принципы противодействия данным преступлениям, дополнительные виды ответственности и санкции, меры оперативного обеспечения сохранности компьютерных данных, аспекты процессуального правоприменения, вопросы юрисдикции и международного сотрудничества и пр.

Правовые особенности законодательства государств англо-саксонской правовой семьи в отношении преступлений, совершённых с использованием электронных средств платежа, связаны с тем, что на современном этапе в Великобритании, как и прежде, не существует единого уголовного кодекса, а неоднократно предпринимавшиеся попытки законодателя осуществить кодификацию уголовного права (с начала XIX в.) оказались безрезультатны.

Изначально вопросы уголовной ответственности за компьютерные преступления в Великобритании рассматривались в корреляции с деяниями, совершёнными против собственности: преступники подлежали уголовной ответ-

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 005) (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года [Электронный ресурс] // Сайт «Конституция Российской Федерации». – URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar> (дата обращения: 11.02.2020).

⁴ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185) (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) (с изм. от 28.01.2003) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения: 11.02.2020).

ственности в соответствии с Законом о краже 1968 г. (Theft Act 1968) за хищение, если компьютерное преступление имело непосредственную связь с хищением денежных средств. С 1990 г. в отношении киберпреступности действует писаное право – Закон о компьютерных преступлениях (The Computer Misuse Act)⁵, принятый Парламентом. Данный нормативный правовой акт предусматривает три состава киберпреступлений: неправомерный доступ к компьютерной информации, неправомерный доступ к компьютерной системе и несанкционированная модификация компьютерной информации (аналогично гл. 28 УК РФ⁶). Принятию данного писаного источника английского уголовного права способствовал судебный прецедент 1988 г. (R v Gold & Schifreen), в соответствии с которым осуществлено применение уголовного наказания за несанкционированный доступ к компьютерной сети British Telecom посредством использования телефонного модема и чужих учётных данных.

С активным ростом числа преступлений, совершаемых дистанционно с применением средств компьютерной техники и информационно-телекоммуникационных сетей, в Великобритании стало развиваться писаное право в отношении мошенничества, совершаемого с использованием электронных средств платежа, в том числе и хищения электронных денежных средств («сговор с целью обмана» – conspiracy to defraud). Данный обман определяется английским законодателем в качестве соглашения двух либо более лиц совершить противозаконные действия, либо предпринять законные действия, совершённые противоправным способом.

Состав мошенничества в английское законодательство введен в 1757 г. и выражается приобретением материальных благ (вещей, денег) путем введения в заблуждение относительно ряда фактов. Затем данные положения законодатель распространил на сходные деяния, такие как: получение обманом путем кредита или побуждение к капиталовложению либо путем искажения фактов или сокрытия подлинных фактов, побуждения к составлению и подписанию документов; корыстное использование суевежных представлений⁷.

Закон о мошенничестве (The Fraud) Англии и Уэльса, Северной Ирландии⁸, принятый

в 2006 г., в значительной степени заменил нормативные правовые акты, регулирующие уголовно-правовые отношения в сфере получения имущества путём обмана, получения материальной выгоды, другие уголовно-наказуемые деяния, впервые регламентированные в Великобритании в соответствии с утратившими силу Законами о краже 1968 г. и 1978 г.

Исходя из законодательной конструкции английского Закона о мошенничестве (The Fraud) 2006 г., мошенничество, дефиниция которого предусмотрена в ст. 1 Закона, может быть совершено следующими способами (формальные составы деяний, совершенных в форме мошеннических обманов):

– ст. 2 – мошенничество, совершённое путём ложного заявления (fraud by false representation) с намерением извлечь выгоду, причинить убытки либо подвергнуть риску подобных неблагоприятных имущественных последствий;

– ст. 3 – мошенничество, совершённое путём сокрытия информации (fraud by failing to disclose information) лицом, которое обязано раскрыть подобную информацию, при намерении извлечь выгоду, причинить убытки либо подвергнуть риску причинения подобных имущественных последствий;

– ст. 4 – мошенничество, совершённое путём злоупотребления положением (fraud by abuse of position) лицом, на которое возложена обязанность обеспечить имущественные интересы другого лица, с намерением извлечь выгоду, причинить убытки, подвергнуть риску подобных неблагоприятных имущественных последствий (толкование категорий «злоупотребление» и «положение» осуществляется по усмотрению суда);

– ст. 7 – владение, изготовление и поставка предметов, используемых с целью обмана (making or supplying articles for use in fraud), которые представляют собой вещи материального мира, программы или данные в электронной форме;

– ст. 11 – получение услуг неправомерным (нечестным) путём (путём обмана) (obtaining services dishonestly).

Со вступлением в силу Закона о мошенничестве 2006 г. (The Fraud) Англии и Уэльса, Северной Ирландии, с введением в уголовное законодательство формальных составов преступлений, совершенных в форме мошеннических обманов, после дискуссий между Министерством внутренних дел (Home Office), Ассоциацией Association of Chief Police Officers (АСПО) и представителями финансового сектора, с целью сокращения уровня бюрократии, связанной с мошенничеством, и ускорения процесса сообщения, регистрации и расследования преступлений, связанных с хищениями с банковских карт, в Великобритании вступили в юридическую силу правила, касающиеся мошенничества в сфере онлайн-банкинга, представляющего собой универсальную систему электронного банковского обслуживания, формируемую

⁵ Закон о компьютерных преступлениях 1990 года (The Computer Misuse Act) (Великобритания) // Официальное издание Computer Misuse Act 1990 / First Published 1990, Reprinted in the United Kingdom by The Stationery Office Limited. – London, 1997.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁷ Бойко С. Я. Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Бойко Сергей Яковлевич. – Москва, 2019. – С. 81.

⁸ Закон о мошенничестве 2006 г. (The Fraud) (Великобритания) [Электронный ресурс] // Сайт «Guide to Law Online: United Kingdom». – URL: <http://www.loc.gov/law/help/guide/nations/uk.php> (дата обращения 11.02.2020).

финансовыми учреждениями для корпоративных и частных клиентов⁹.

В результате подобных новелл банки и финансовые учреждения Великобритании выступили первой инстанцией для обращений по фактам совершения преступлений с чеками, платежными картами и, в целом, в сфере онлайн-банкинга, что, однако, не касается краж платежных карт, используемой впоследствии в мошеннических целях (кражи денежных средств). В подобных случаях потерпевшему необходимо обратиться в полицейские органы.

В Великобритании уголовная ответственность за совершение преступлений с использованием электронных средств платежа, в т. ч. хищения электронных денежных средств, таким образом, устанавливают различные стату-ты, которые применяются с учётом прецедента [5, с. 174].

С целью противодействия и эффективного расследования подобных и иных преступлений, совершённых против собственности, в Великобритании принят закон, предусматривающий процедуру расследований экономических преступлений¹⁰, учреждены подразделения полиции, направленные на борьбу с отдельными видами мошенничества (Serious Fraud Office) и расследование сложных уголовных дел в данной сфере. К экономическим преступлениям данным нормативным актом отнесены: обман; преступления, связанные с отмыванием денежных средств; составление ложных отчётов; правонарушения в сфере инвестирования; посягательства на интересы кредиторов компаний, банковских, иных финансовых институтов, центрального, местного правительства, манипуляций на финансовых рынках Великобритании.

В результате развивающееся в Великобритании статутное (писаное) уголовное право, которое формировалось с учётом развития общественных отношений, совершенствования инновационных технологий и появления преступлений в сфере платёжных систем, осуществляет правовое регулирование отношений, связанных с хищениями электронных денежных средств (в рамках мошенничества) и, несмотря на попытки кодификации, применяется в правовых традициях одновременно с прецедентным правом [6, с. 78].

Уголовное законодательство Соединенных Штатов Америки, подобно Великобритании, в отличие от законодательства европейских государств, не имеет единой кодифицированной системы уголовного права федерального уровня. В качестве основных источников уголовного за-

конодательства признана Конституция США¹¹, принятая в 1787 г. в Филадельфии, и имеющая в основе образцы французского Просвещения XVIII в., верховенство закона, независимость личности, британскую практику парламентаризма и опыт молодых американских штатов [7, с. 232]; Свод законов США 1948 г.¹²; конституции штатов; акты Конгресса; уголовные законы; подзаконные нормативные акты; Акты судебного толкования Верховного суда США и судов штатов; нормы общего права – прецеденты, как на федеральном уровне, так и на уровне штатов; нормы международного права; право индейских племён.

На современном этапе в США сформирована беспрецедентная двухуровневая правовая система: уголовный закон классифицирован на федеральный (federal crimes) и региональный (state crimes). В рамках этой системы в каждом штате, обладающем безусловным суверенитетом, предусмотрены собственные уголовно-правовые положения (раздел 18 Свода законов), в т. ч. в отношении уголовной ответственности за киберпреступления. Соответственно, помимо системы федерального уголовного законодательства, в США действуют 52 самостоятельные правовые системы: в 51 штате и федеральном округе Колумбия, в котором расположена столица США.

Эволюция общественных отношений в сфере кодификации уголовного законодательства американскими штатами началась в начале XIX в., и одними из первых были приняты уголовные кодексы штатов Вирджиния (1796 г.) и Луизиана (1820 г.). В дальнейшем значительное влияние на процесс систематизации оказал процесс «американизации» права, т.е. формирование самостоятельной, не зависимой от права Англии правовой системы, которая максимально соответствует состоянию американского общества. Процесс «американизации» права, сводившийся к common law (общему праву), оказал влияние на постепенное ослабление кодификационного движения в XIX в., в связи с чем осуществить кодификацию уголовного законодательства США, как и в Великобритании, в рамках единого федерального систематизированного блока уголовно-правовых норм не представилось возможным¹³.

На современном этапе уголовное законодательство американских штатов переживает очередной этап кодификации на базе Примерного уголовного кодекса США, на основе которого

¹¹ Конституция США 1787 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда США «Supreme Court of the United States». – URL: <https://www.supremecourt.gov/> (дата обращения: 11.02.2020).

¹² Свод законов США от 28 июня 1948 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда США «Supreme Court of the United States». – URL: <https://www.supremecourt.gov/> (дата обращения: 11.02.2020).

¹³ Кочемасов А. В. Исторический опыт кодификации уголовного права в США в XIX – начале XXI в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Кочемасов Артём Владимирович. – Москва, 2015. – С. 7.

⁹ Онлайн-банкинг — система электронного банковского обслуживания [Электронный ресурс] // Сайт «Кредитар». – URL: <https://creditar.ru/credits/online-banking-sistema-elektronnogo> (дата обращения: 11.02.2020).

¹⁰ Закон о расследовании экономических преступлений (Criminal justice Act) 1987 г. (Великобритания) [Электронный ресурс] // Сайт «Guide to Law Online: United Kingdom». – URL: <http://www.loc.gov/law/help/guide/nations/uk.php> (дата обращения 11.02.2020).

действуют уголовные кодексы отдельных штатов – Висконсина, Нью-Йорка, Техаса и других. Примерный уголовный кодекс разработан на основе анализа, обобщения норм национального статутного, общего права с учетом уголовно-правовой доктрины [8, с. 17]. Систему преступлений в США, совершённых в отношении собственности в целом, и в формах хищений электронных денежных средств в частности, сложно охарактеризовать однозначно: законодатели штатов в силу изложенных причин не тождественным образом определяет конститутивные признаки данных преступлений: в качестве мошенничества и в качестве кражи.

В соответствии с национальной традицией уголовному праву североамериканских штатов известно родовое понятие хищения (theft), которое включает следующие основные формы: кражу (larceny), присвоение (embezzlement), хищение имущества обманным путём (falsepretenses). В отдельных штатах уголовное законодательство в системе преступлений, совершённых против собственности, включает группу киберпреступлений. Так, на основании ст. 7.1 Уголовного кодекса штата Вирджиния регламентированы следующие составы данных преступлений: компьютерное мошенничество; неправомерный доступ к компьютерной информации; использование компьютера с целью получения доступа к информации и персональным данным; неправомерное получение услуг при помощи компьютера и иные деяния.

В Уголовном кодексе штата Орегон уголовно-правовая норма, предусматривающая уголовную ответственность за киберпреступления, размещена законодателем в главе «Преступления против собственности».

Буквальное толкование положений Уголовного кодекса штата Орегон позволяет отметить: в отличие от штата Вирджиния, в Уголовном кодексе данного штата в диспозиции ст. 164.377 предусмотрена ответственность за компьютерное мошенничество как незаконный доступ к компьютеру, компьютерной информации, компьютерной сети с целью совершения кражи, мошеннического или иного изъятия, обращения чужих денежных средств и иного имущества, включая информацию. При этом уголовным законодательством штата Орегон к термину «компьютер» приравнено любое электронное, электромагнитное, оптическое, другое инновационное информационное техническое устройство, способное осуществлять последовательность технических операций в сфере информационно-коммуникационных технологий, хранить, обрабатывать информацию, иные данные, в т. ч. осуществлять перевод денежных средств с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации (платежные карты, другие подобные устройства) [9, с. 63]. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк содержит преступления, включающие различные виды компьютерных деяний, мошенничеств, связанных с социальным обеспечением, краж, ограблений, иных хищений и преступных посягательств, в т. ч. обман

(фальсификация документов, страховое мошенничество, подлог и пр.). В качестве характерной особенности мошеннических преступлений, предусмотренных в штате Нью-Йорк, необходимо признать обманный способ совершения преступления («обманную практику»).

Регламентация уголовной ответственности за преступления, связанные с хищениями и обманным использованием платежных карт в одних штатах послужила криминализации подобных деяний в законодательстве других штатов Америки. Так, в штате Пенсильвания (ст. 4106 УК) регламентирована уголовная ответственность за такие обманные деяния с платежными картами, как производство, продажа, передача, реклама кредитной карты, незаконное её использование, оказание пособничества иному лицу в незаконном использовании, оглашение информации о карте, пин-коде действующей и потерявшей силу карты, а также о нумерации, кодировании, которые используются при выпуске платежной карты [10, с. 617].

В Соединенных Штатах Америки, таким образом, данные преступления подразделяются на федеральные, ответственность за совершение которых предусмотрена федеральным законодательством, и преступления, за которые уголовная ответственность установлена законодательством отдельных штатов. Каждый американский штат, по общему правилу, обладает собственным сводом уголовного законодательства, положения которого могут отличаться от законодательства других штатов как по формулировкам, так и по признакам состава преступления, по санкциям и пр. Характерной особенностью уголовного законодательства США признана также специфика источников уголовного права, к которым относится общее (прецедентное) право и статутное право. Ввиду отсутствия единой общенациональной уголовно-правовой системы, что обусловлено американским федерализмом, констатирована нетождественность позиций американских штатов относительно конститутивных признаков экономических киберпреступлений, совершённых в форме хищения с использованием электронных средств платежа.

Внимание законодателя к подобным преступлениям обусловлено тем, что в США за последние 20 лет ситуация с мошенничеством достигла пика. Количество поддельных карт за последние годы возросла на 317 %. Согласно опросам Unisys Security Insights, около 60 % респондентов – жителей США опасаются мошеннических действий в отношении платежных карт [11, с. 58].

Таким образом, на современном этапе уголовное законодательство Соединённых Штатов Америки, подобно Великобритании, в отличие от законодательства европейских государств, составляющих романо-германскую правовую семью, не имеет единой кодифицированной системы уголовного права федерального уровня. В Великобритании правовое регулирование отношений, связанных с хищениями электронных денежных средств (в рамках мошенничества), осуществляет статутное (писаное) уголовное

право, применяемое в правовых традициях одновременно с прецедентным общим правом. В Соединённых Штатах Америки данные преступления регулируются федеральным уголовным законодательством и уголовным законо-

дательством штатов, в отдельных из которых в связи активным распространением преступлений, связанных с хищениями и обманом использованием платёжных карт, осуществлена регламентация подобных преступлений.

Список литературы

1. Мирончик А. С., Суслопаров А. В. Хищения в электронной среде как разновидность информационных преступлений: проблемы разграничения и квалификации // Юридические исследования. – 2019. – № 9. – С. 17–30.
2. Гайсаров Р. И. История англосаксонской правовой семьи // Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 4 (32). – С. 77–81.
3. Рассказов Л. П. Англосаксонская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 105 (01). – С. 12–16.
4. Комаров А. А. Британское уголовное право: о проблеме юрисдикции транснациональных компьютерных преступлений // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 8 [Электронный ресурс]. – URL: <http://human.snauka.ru/2016/08/16133> (дата обращения: 11.02.2020).
5. Чернякова А. В. Международный и зарубежный опыт уголовно-правового противодействия хищениям, совершаемым с использованием компьютерной информации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 4 (46). – С. 168–179.
6. Кенни К. С. Основы уголовного права. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1949. – 599 с.
7. Стах П. М. Нормативные источники американского конституционализма // Молодой учёный. – 2019. – № 18. – С. 232–233.
8. Козочкин И. Д. Уголовное право США. – Москва: Юрайт, 2019. – 218 с.
9. Малешина А. В. Система имущественных преступлений по уголовному праву США // Вестник Московского университета. – 2017. – Сер. 11. – № 6. – С. 50–65.
10. Иванова Е. А. Мошенничество с использованием платёжных карт по законодательству зарубежных стран / Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики : материалы XI Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2018 г.) (Памяти доктора юрид. наук, профессора В.С. Комиссарова). – Москва: Юрлитинформ, 2018. – С. 616–619.
11. Танасейчук Я. В. Мошенничество с использованием пластиковых карт / Право: современные тенденции : материалы V Международной научной конференции (г. Краснодар, февраль 2018 г.). – Краснодар: Новация, 2018. – С. 57–62.

References

1. Mironchik A. S., Susloparov A. V. Kak yuridicheskiye issledovaniya. – 2019. – № 9. – S. 17–30.
2. Gaysarov R. I. Istoriya anglosaksonskoy pravovoy sem'i // Voprosy studencheskoy nauki. – 2019. – № 4 (32). – S. 77–81.
3. Rasskazov L. P. Anglosaksonskaya pravovaya sem'ya: genezis, osnovnyye cherty i vazhneyshiye istochniki // Nauchnyy zhurnal KubGAU. – 2015. – № 105 (01). – S.12–16.
4. Komarov A. A. Britanskoye ugovnoye pravo: o probleme yurisdiktsii transnatsional'nykh komp'yuternykh prestupleniy // Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya. – 2016. – № 8 [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://human.snauka.ru/2016/08/16133> (data obrashcheniya 11.02.2020).
5. Chernyakova A. V. Mezhdunarodnyy i zarubezhnyy opyt ugovovno-pravovogo protivodeystviya khishcheniyam, sovershayemym s ispol'zovaniyem komp'yuternoy informatsii // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. – 2018. – № 4 (46). – S. 168–179.
6. Kenni K. S. Osnovy ugovovnogo prava. – Moskva : Izd-vo inostr. lit., 1949. – 599 s.
7. Stakh P. M. Normativnyye istochniki amerikanskogo konstitutsionalizma // Molodoy uchenyy. – 2019. – № 18. – S. 232–233.
8. Kozochkin I. D. Ugovovnoye pravo SShA. – Moskva: Yurayt, 2019. – 218 s.
9. Maleshina A. V. Sistema imushchestvennykh prestupleniy po ugovovnomu pravu SShA // Vestnik Moskovskogo universiteta. – 2017. – Ser. 11. – № 6. – S. 50–65.
10. Ivanova Ye. A. Moshennichestvo s ispol'zovaniyem platezhnykh kart po zakonodatel'stvu zarubezhnykh stran / Obespecheniye natsional'noy bezopasnosti – prioritnoye napravleniye ugovovno-pravovoy, kriminologicheskoy i ugovovno-ispolnitel'noy politiki : materialy XI Rossiyskogo kongressa ugovovnogo prava (31 maya – 1 iyunya 2018 g.) (Pamyati doktora yurid. nauk, professora. V.S. Komissarova). – Moskva: Yurlitinform, 2018. – S. 616–619.
11. Tanaseychuk Ya. V. Moshennichestvo s ispol'zovaniyem plastikovykh kart / Pravo: sovremennyye tendentsii: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, fevral' 2018 g.). – Krasnodar: Novatsiya, 2018. – S. 57–62.